

В. И. Марков

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ФИЛОСОФИЯ – ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ – КУЛЬТУРОЛОГИЯ:
НОВЫЕ ВОДОРАЗДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»**

В статье описывается проведение Российским институтом культурологии очередной конференции по вопросам определения статуса культурологии в системе социальных и гуманитарных наук и определению границ ее проблемного поля в соотнесении с исследованиями в области философии культуры.

Ключевые слова: философия культуры, культурология, единство и многообразие в культуре, постмодернизм, европоцентризм и мультикультурализм.

V. I. Markov

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
«PHILOSOPHY – PHILOSOPHY OF CULTURE – CULTURE STUDIES:
NEW BORDERLINES AND PROSPECTS OF INTERACTION»**

The article describes the conference devoted to defining the status of culturology in the system of social science and humanities and limiting its problem area in correlation with researches in philosophy of culture.

Keywords: philosophy of culture, culture studies, unity and diversity in culture, postmodernism, europocentrism and multiculturalism.

7–9 апреля 2011 г. в Фестивальном центре Госфильмофонда «Белые Столбы» проходила Международная научная конференция «Философия – философия культуры – культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия», организованная Министерством культуры Российской Федерации, Российским институтом культурологии, Государственным фондом кинофильмов РФ в партнерстве с Институтом философии РАН, Российским государственным гуманитарным университетом при поддержке Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия.

Этот научный форум явился продолжением серии конференций, посвященных взаимодействию смежных с культурологией научных дисциплин, проводимых ежегодно Российским институтом культурологии. Отличительная их особенность – свободный дискуссионный формат работы, позволяющий выявить «болевые» точки современного гуманитарного и социального знания и обсудить перспективные направления его развития.

Он стал четвертым в списке научных встреч, представляющих стратегический проект Российского института культурологии. Предыдущие были посвящены взаимодействию культурологов с антропологами и этнологами (2008 г.), с филологами и искусствоведами (2009 г.), с социологами (2010 г.). По итогам конференций регулярно издаются соответствующие материалы, включающие не только тексты докладов, но и весь ход их дискуссионного обсуждения.

Основная цель данной встречи состояла в выявлении проблемных полей, взаимодействие в рамках которых позволяет наиболее полно раскрыть возможности междисциплинарного сотрудничества философского и культурологического знания.

Среди участников дискуссии были такие известные специалистам персо-

ны, как К. Э. Разлогов, О. Н. Астафьева, И. М. Быховская, Гейдар Джемаль, С. Н. Иконникова, В. М. Межуев, Э. А. Орлова, В. Н. Порус, В. Л. Рабинович, Ю. М. Резник, О. К. Румянцев, М. Т. Степанянц, С. Д. Серебряный, А. Ю. Шеманов, а также другие видные российские и зарубежные ученые – культурологи, философы, антропологи, историки и социологи. Всего в работе конференции приняли участие около 120 ученых из России, Украины, Польши, США и Японии.

Основные вопросы конференции были связаны с постоянно изменяющимся предметным полем и внутренними границами наук о культуре. Эти дискуссии необходимы не с точки зрения взаимного отделения, а в порядке взаимо- и самоопределения социальных и гуманитарных наук с целью налаживания эффективного диалога и организации междисциплинарных исследований.

В ходе обсуждения обнаружилось, что реальные проблемы связаны не столько с водоразделом между философией культуры и культурологией, сколько с противостоянием классической традиции и попыток освоить в познании новые реалии современного мира внутри каждой из дисциплин.

Поэтому одной из ведущих тем стало обсуждение вопроса о соотношении классической философской (и воспринятой от нее другими науками) парадигмы рассмотрения культуры человечества как единого и универсального образования с постмодернистским видением этой проблематики культурологией в ракурсе многообразия равноправных культурных миров современности. Оказалось, что формальное признание этого многообразия, вроде состоявшееся уже десятилетия назад, во многом не затронуло концептуальных основ видения мира культуры. Тем более, что проблема Единого в культуре приобрела новый импульс уже в ракурсе

будущего, связанного с процессами глобализации.

В некоторых выступлениях с философской стороны жестко прозвучали тезисы европоцентристского характера вплоть до отрицания права других культур вообще считаться культурами в полном смысле слова или же их признания, но с выделением европейской культуры в особую, наиболее полно воплощающую все универсальные и всеобщие характеристики. Это во многом напомнило средневековое противостояние номинализма и реализма в понимании статуса всеобщего. Таким образом, выявилось, что установка на единство культуры остается до сих пор во многом связанной с европоцентристским мировоззрением.

Естественно, такой подход вызвал бурную реакцию не только среди культурологов, но и части философов. Многие из них отмечали, что сама философия уже не может рассматриваться как нечто единое, ее аристократизм и претензии на определяющую роль в мире знания уходят в прошлое. Отмечалось, что кризисные явления характерны в целом для институционального существования всех теоретико-гуманитарных наук и это требует общей стратегии, ориентированной на выживание всего этого комплекса дисциплин. В Европе закрываются философские кафедры и факультеты, заменяясь кафедрами гендерных исследований, изучения проблем сексуальных меньшинств и т. д. Это связано с прагматическими ориентациями современного общества, с его специфическим социальным заказом. В рамках философского дискурса все новое порождается уже с конца XIX века большей частью талантливыми дилетантами, а не профессиональными философами. Кризис и кардинальная смена установок касаются ныне всех отраслей социогуманитарного знания, и поэтому необходимы новые, междисциплинарные по своему характеру, стратегии и проекты.

При таком диагнозе ситуации обсуждение плавно перетекло в плоскость общих задач и попыток уловить в понятийные сети динамичную, пластичную сущность современного мира. В этом мире во многом утрачивает смысл разделение на Запад и Восток, постоянно порождается множество новых субкультур, индивиды становятся поликультурными а завершающийся мир постмодерна стоит перед новой, пока еще неясной постпостреальностью.

Представлявший на данном форуме КемГУКИ проф. В. И. Марков в своем пленарном докладе предложил рассматривать вопрос о статусе и интенциях культурологии не с точки зрения абстрактных рассуждений о том, чем она могла бы и должна стать, а с точки зрения ее исторического генезиса и общественных потребностей, вызвавших ее появление. В этом ракурсе исходным моментом можно считать формирование именно в общественной практике (и практике европейских колониальных захватов, прежде всего) представлений о культурном многообразии мира. Насущная необходимость эффективной организации самых различных контактов (политических, торговых, военных) выдвинула на первый план задачу рассмотрения культурных миров человечества как отдельных, целостных, взаимодействующих систем. Эту задачу на тот момент не могли реализовать ни философия культуры, понимающая ее как абстрактную культуру человечества в целом (да еще с европоцентристских позиций), ни частные науки, изучавшие отдельные элементы культурной жизни разных народов и эпох. Данную теоретическую лакуну в качестве своеобразной теории среднего уровня, опирающейся на эмпирический фундамент частных исследований, и заполнила культурология. Тогда структура культурологического знания может рассматриваться в рамках известной диалектики общего – особенного – единичного (философия культуры – культурология – культурография), а сама культуроло-

логия в перспективе обладает огромными потенциальными возможностями для решения (в том числе – и практического) главной проблемы противоречиво глобализирующегося человечества – достижения взаимопонимания между народами и культурами.

Выступая на заключительном этапе дискуссии, В. И. Марков отметил, что по сути дела разговор шел не столько о границах с культурологией, сколько о внутренних проблемах самого философского видения культуры. Фактически – о новых веяниях в философии культуры, которая при всей тяге к концепту Единого, вынуждена как-то вместить в себя современный полицентричный мир культуры. И это оказалось не так-то просто. Стремясь к Единому на протяжении веков, она сплелась с европоцентризмом и фактически философское Единое всегда моделировалось именно на этой основе. Соответственно, новая мультикультурная ситуация вкупе с глобализацией и ее неоднозначными измерениями и последствиями потребовала переосмысления многих установок, укоренившихся в философских исследованиях. И стремительное «вторжение» культурологии в комплекс наук о культуре только обнажило эти внутренние противоречия философского осмысления культуры. Признание же реального многообразия не может не быть болезненным, поскольку тогда ставятся под вопрос укоренившиеся фило-

софские претензии на универсальное значение своих постулатов. И, наконец, все разговоры о постмодерне и постмодерне, глобальном космополитичном обществе и индивиде не учитывают ряда моментов. Во-первых, ущербности метода прямого проецирования в будущее тенденций сегодняшнего дня. История не раз доказывала, что они могут смениться на противоположные. Ведь и попытка глобализации далеко не первая в прошлом человечества. Каждый раз она срывалась, поскольку одна из сторон пыталась своекорыстно использовать ее в политике глобализма. Это наблюдается и сейчас. К тому же многие процессы, характерные якобы для всего современного мира, совсем иначе смотрятся из сибирской глубинки, точно так же, как и из «глубинки» африканской или азиатской. Это пространственное разделение тоже необходимо учитывать в прогнозах.

Конференция закончилась позитивными выводами о необходимости совместного освоения реалий современного мира и определением перспектив дальнейших дискуссий. В частности, по предложению ряда ученых на следующий аналогичный форум, возможно, будет поставлен вопрос не о границах между культурологией и исторической наукой, как предполагалось ранее РИКом, а о насущных проблемах преподавания культурологических дисциплин.